

Протокол № 14
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
15 июня 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб
Вице-президенты АП СПб

— Я.П. Стасов
— Ю.А. Ильин
— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— В.П. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокаев
— С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Решили:

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 16 апреля 2005 г. Президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ф. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в Пушкинской коллегии адвокатов, и Е. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации № 44 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Ф. и Е. явилось частное определение от 09 февраля 2005 г. судьи Кировского городского суда Ленинградской области Гудкова В.А.

Учитывая, что частное определение касается одного и того же эпизода, в котором участвовали оба адвоката, Квалификационная комиссия объединила дисциплинарные производства в одно производство.

В частном определении указывается, что при рассмотрении 9 февраля 2005 г. в суде апелляционной жалобы с участием упомянутых адвокатов в 15 час. 05 мин. по просьбе адвоката Ф. был объявлен пятнадцатиминутный перерыв, после чего оба адвоката, не

сообщив суду причин, покинули судебное заседание и не вернулись до конца рабочего дня. По сообщению работников аппарата суда они уехали на своем личном транспорте.

Суд в частном определении указывает, что упомянутые адвокаты нарушили свои обязанности, предусмотренные подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», нарушили Кодекс профессиональной этики адвоката и проявили явное неуважение к суду. Суд просит сообщить о принятых к адвокатам мерах.

Из объяснений адвоката Ф. усматривается, что во время судебного заседания 09 февраля 2005 г. она почувствовала боли в сердце и головокружение и поэтому попросила судью Гудкова В.А. объявить перерыв, чтобы обратиться за медицинской помощью. Участвующий с ней в одном процессе адвокат Е., являющийся жителем г. Кировска, предложил не дожидаться приезда «скорой помощи», а отвезти её на своем автомобиле на станцию «скорой помощи», так как это будет быстрее, что и было сделано. На упомянутой станции Ф. была оказана необходимая помощь. В присутствии Ф. адвокат Е. со своего мобильного телефона позвонил в суд и сообщил, что Ф. оказывают медицинскую помощь, также он передал Шелковой Ю. В. — секретарю судебного заседания судьи Гудкова В.А., что сейчас с медицинскими документами из станции «скорой помощи» он приедет в суд и напишет ходатайство об отложении дела слушанием. Однако Шелкова Ю.В. сказала адвокату Е., что приезжать не надо, так как судья Гудков В.А. уже вынес решение по делу.

Адвокат Е. в объяснениях полностью подтверждает факты, изложенные в объяснениях адвоката Ф., дополнив при этом, что просьбу адвоката Ф. отвезти её на станцию «скорой помощи» слышала секретарь судьи Шелкова, а предоставить судье Гудкову В.А. медицинские документы об оказании медицинской помощи адвокату Ф. не имело смысла, так как производство по делу Шестеринина Л.А. во время отсутствия адвокатов «было окончено».

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства, Комиссия отмечает, что в соответствии с положениями п. 2 ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» все вопросы, связанные с ответственностью за нарушения адвокатами своих обязанностей, отнесены к исключительной компетенции адвокатского сообщества в лице его органов, каковыми являются на основании п. 5 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката только Квалификационная комиссия и Совет Адвокатской палаты. В материалах дисциплинарного производства имеется копия талона к сопроводительному листу с печатью отделения скорой медицинской помощи Кировской центральной районной больницы, из которой следует, что 09 февраля 2005 г. адвокату Ф. в 16 час. была оказана медицинская помощь в связи с гипертонической болезнью. Комиссия не имеет оснований не доверять объяснениям адвоката Е. о том, что адвокат Ф. в присутствии секретаря судебного заседания судьи Гудкова В.А. Шелковой Ю.В. обращалась к нему, адвокату Е., с просьбой отвезти её на станцию «скорой помощи» после объявленного судом перерыва.

В связи с изложенным и руководствуясь подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Ф. и Е. вследствие отсутствия в их действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокаты Ф. и Е. не явились, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представили.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» решил:

2.9. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвокатов Ф. (реестровый №) и Е. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк